

ПЕСНИ ИЗ ПЛАМЕНИ ЭПОХИ

ГРОМАДНОЕ здание имперского суда в Лейпциге давно превращено в музей. Здесь среди античных колонн в высоких залах и длинных коридорах выставлены документы и экспонаты, повествующие об истории революционной Германии. Здесь, сидя в зале заседаний, можно стать очевидцем процесса над Георгием Дмитриевым, услышать его голос, бичующий фашистскую свору во главе с Герингом. Здесь, знакомясь с историей революционных боев немецкого пролетариата, вы непременно услышите и голос Эрнста Буша...

Этот голос навсегда вошел в историю Германии. Как статьи Либкнехта и речи Тельмана, как плакаты Хартфильда и пьесы Брехта. Но и сегодня повсюду в новой Германии вы услышите живой голос Буша. Голос Буша стал символом эпохи, которая продолжается, — эпохи борьбы и победы рабочего класса на немецкой земле.

Пожалуй, не только немецкой. Всюду, где побывал Эрнст Буш, где звучал его металлически крепкий, лишенный сентиментальности и в то же время насыщенный чувством и теплом голос, — под небом Испании, на Шпрее, Эльбе и Темзе, в Москве и в Париже, над шхерами Балтики и в горах Швейцарии — повсюду он воспринимался как вестник революции. Звуки этого голоса несли в массы то, что создавали Бахер и Брехт, Маяковский и Вайнерт, Тухольский и Кестнер, Эйслер, Дессау и другие барды рабочего класса, чьи произведения, говоря словами Генриха Манна, «возникали из пламени, песен и ударов молота».

Эрнст Буш — ровесник нашего века. Он родился в Киле, в семье каменщика. Маленький Эрнст запомнил, как отец хвастался приятелям в певческом обществе «Гармония каменщика»: «Мой парнишка понимает толк в пении!». На рабочем празднике 1 мая 1907 года семилетний певец исполнил свою первую сольную партию: он запел в «Интернационале»... С тех пор жизнь и песня превратились для Эрнста в нечто единое. Восемнадцати лет он принимает участие в кильском восстании, сражается в рядах революционных матросов. А вскоре становится самая заветная его мечта: двадцатидвулетний слесарь судостроительной верфи становится артистом кильского театра.

В двадцатые годы сценический дар Буша разворачивается во всем своем многообразии. Невозможно перечислить жанры, спектакли и роли, в которых он выступает, диапазон его безграничен: оперетта, драма, опера, кино... Его тянет к новому, революционному театру, он участвует в

Эрнсту Бушу — 65

знаменитой постановке Пискатора на сцене берлинского «Фольксбюне» «Сакко и Ванцетти», в драме Шурека «Камрад Каспер», играет роль Павла в пьесе «Мать», поставленной Брехтом по роману Горького. В те же годы Буш блестяще выступает в различных реву с такими звездами, как Роза Валетти, снимается в кино. Огромный темперамент, настоящий артистизм, отличный голос и вкус создают ему славу популярнейшего актера Германии. «На одном этом Буше можно построить целое кабаре», — писал о многогранности и темпераменте артиста известный публицист Эгон Эрвин Киш.

Но театральная деятельность не забирает всей кипучей энергии артиста. Все эти годы, где бы ни собирались рабочие — на коммунистических митингах, на стачках и демонстрациях, — там неизменно появлялся Эрнст Буш со своим искусством, со своими песнями. «Против голода, грязи и крови!» «Чей мир этот мир!»... Песни возбуждали сильнее лозунгов. Бурными овациями встречали своего певца рабочие Нойкельна и Веддинга, Фридрихсхайна и Трелтова. Однажды в зале «Новый мир» перед рабочими пел Буш, за роялем, как обычно, сидел Ганс Эйслер, вдруг на сцену выскочил неизвестный человек, заключил певца в объятия, стал горячо целовать... Маяковский! Поэт-аги-

Это лицо знакомо советским зрителям. Галилей в одноименной пьесе Б. Брехта — крупнейшее сценическое достижение Эрнста Буша.

татор преклонялся перед талантом певца-агитатора, одним из первых объявившего публичную войну фашизму.

Путь Эрнста Буша был труден, как всякий путь идейного борца. После прихода фашистов к власти — эмиграция, скитания, сражения в Испании, откуда на весь мир прогремели его песни интернациональных бригад, непрерывная борьба с фашистской чумой, катастрофически расширявшейся по Европе. Потом предательство, бросившее его в лапы гестапо, тюремная камера, концлагери, пытки... Чудом оставшийся в живых Эрнст Буш был освобожден из Бранденбургской тюрьмы советскими солдатами.

Изувеченный и больной, с парализованной половиной лица, — казалось, Буш никогда уже не поднимется на сцену, чтобы петь. Но есть, оказывается, сила, способная творить невозможное, — это сила убежденности, великая сила идей.

...Воскресший, бледный, как видение,
Стоял он, шрамом изуродованный,
Как документ сопротивления
Вдруг в этом зале обнародованный.
Он пел в разрушенном Берлине...

Так вспоминает Константин Симонов встречу с артистом в первые послевоенные дни. Эрнст Буш пел снова. Он обращал свои песни к людям, потерявшим надежду, к немцам, которым предстояло все начинать сначала, строить новую жизнь. И тысячи людей в этих жестких, как сама правда, песнях вновь обрели силу, надежду на лучшее будущее; они узнавали сердцем то, что в мрачную ночь фашизма было осквернено, оплевано, запрещено. Буш не только поет, он играет в театре, носящем имя его друга и учителя Бертольта Брехта, создает новые и новые незабываемые образы.

В эти дни Эрнсту Бушу исполнилось 65. В его гостеприимном доме в Панкове, в Берлине, сейчас особенно многолюдно. Друзья, корреспонденты, почитатели его таланта непрерывным потоком приходят сюда, чтобы пожать артисту руку, отдать дань глубочайшего уважения его неукротимой творческой энергии, его подвигу в жизни и в искусстве. Советские люди всем сердцем присоединяются к словам любви и уважения, которые звучат в Германской Демократической Республике. «Наш Эрнст Буш», — говорят они. И это не случайно: в сердцах советских людей многих поколений звучат его песни, зовущие к борьбе и победам.

Ю. ЦЕНИН.